

Р.С. Бикметов

Трудоиспользование заключенных исправительно-трудовых учреждений в экономике Кузбасса в 1943–1945 гг.

Ключевые слова: заключенные, лагподразделения, договоры, строительство, продукция, выполнение, шахты, животноводство, результаты.

Keywords: prisoners, Kuzbas, prisoner's labor, agricultural camp.

В истории нашего общества есть определенные страницы, тщательное изучение и осмысление которых в силу закрытости источниковой базы нашло отражение в исторической науке много лет спустя. К таким малоизученным вопросам можно отнести и изучение деятельности спецконтингента в экономике Кузбасса, в частности заключенных, находившихся в исправительно-трудовых учреждениях Кемеровской области в 1943–1945 гг.

В 1943 г. в связи с образованием Кемеровской области произошли существенные изменения в структуре ИТУ Кузбасса, во многом определившие характер и особенности использования труда заключенных. В соответствии с приказом заместителя НКВД СССР комиссара 2-го ранга С. Н. Круглова за №00362 от 20 февраля 1943 г. из состава УИТЛК УНКВД по Новосибирской области выделен самостоятельный ОИТК УНКВД по Кемеровской области. Возглавил его подполковник милиции Н.В. Суржанинов.

В ведение вновь образованного ОИТК УНКВД Кемеровской области были переданы два специализированных (Тайгинская и Яйская ИТК) и четыре контрагентских лагерных подразделения: Апхунское (три лагпункта), Новокузнецкое (четыре лагпункта), Кемеровское (два лагпункта), Гурьевское (один лагпункт) с крайне запущенным хозяйством. Трудовой фонд заключенных был настолько истощен, что вывод на работу на предприятия хозоргана в отдельных подразделениях составлял 7–8% лагерного населения. Максимально он достигал 60–65% трудового фонда [1].

На 1 апреля 1943 г. в лагподразделениях ОИТК УНКВД Кемеровской области содержались 11433 заключенных, из них 5378 женщин. 70% состава являлись нетрудоспособными. По физическому состоянию только 408 человек можно было использовать на тяжелых работах, 3675 человек – на работах средней тяжести, 4700 человек – на легком труде, 1350 человек – работающие инвалиды и 1300 человек – активированные инвалиды, трудоиспользование которых невозможно.

Создавшееся положение объяснялось рядом причин. Во-первых, в течение 1942 г. из некоторых лагподделений (Апхунское, Новокузнецкое, Кемеров-

ское) было сформировано несколько крупных этапов, состоящих из самой трудоспособной части контингента, и переброшено в дальневосточные лагеря. Взамен убывших прибывали этапы ослабевших заключенных. Так, 1 марта 1943 г. в Апхунское отделение поступил этап в составе 347 человек. Из них немедленно были госпитализированы 112 человек, 127 человек зачислены в оздоровительные пункты, где в течение двух недель людей поддерживали усиленным питанием, используя только на легком непродолжительном труде.

Во вторых, прибытие в 1943 г. ослабленного контингента в результате разгрузки местных тюрем; например, из 347 человек, прибывших из тюрьмы №4, только 159 человек оказались годными к труду. Не лучшим по физическому состоянию было пополнение и в 1944 г.: из 14527 человек годными к тяжелому труду был признан 671 человек (4,6%), к среднему труду – 4895 человек (33,7%), 1378 человек – вообще нетрудоспособные (9,5%).

В-третьих, на трудоспособность людей оказывали влияние санитарно-бытовые условия содержания. Так, в Тайгинском отделении (построено в 1931 г.) они содержались в старых ветхих бараках с подгнившими, разрушенными полами, часто неотапливаемых из-за нехватки топлива. В Новокузнецком отделении наблюдалась скученность в бараках, оборудованных трехъярусными нарами, острая нехватка постельного белья, отсутствовали кипяченая вода и рукомойники, наблюдался массовый педикулез. 30–40% контингента были полураздеты и не имели обуви. В лагпункте Байдаевка люди были подвержены легочным заболеваниям, проживая в сырых холодных помещениях. В Кемеровском отделении контингент размещался в перенаселенных землянках, люди спали под нарами. Только за первые четыре месяца 1943 г. умерло 846 человек.

В-четвертых, очень сильно отразилось на здоровье людей трудоиспользование их на производстве. В Новокузнецком ОЛП (лагпункт Байдаевка) ослабленные заключенные направлялись на подземную угледобычу. В Тайгинском отделении на производстве ширпотреб работали люди, дошедшие до крайней степени истощения. Случалось, они умирали сидя за работой. В Апхунском отделении ослабевшие посылались на подноску дров на себе на расстояние 2–3 км по крутым горам. При первом же медосмотре в этом отделении 272 человека были госпитализированы, а 74 направлены в оздоровительные пункты [1].

В пятых, налицо поздняя госпитализация больных, необорудованность стационаров, недостаток и низкая квалификация медицинского персонала.

В данной ситуации наряду с кадровыми вопросами перед руководством ОИТК УНКВД Кемеровской области стояли важнейшие задачи: немедленное оздоровление людей, срочное изыскание дополнительных продовольственных пайков для оздоровительных пунктов и команд, улучшение медицинского обслуживания и питания контингента, создание сносных жилищно-бытовых условий. Руководству ОИТК предстояло добиться выделения соответствующих фондов снабжения заключенных постельными принадлежностями и нательным бельем. Не менее сложной оставалась задача трудоиспользования столь ослабленного контингента, особенно на контрагентских работах.

В 1943 г. контрагентские подразделения лагеря в соответствии с заключенными договорами обслуживали следующие хозорганы: заключенные Новокузнецкого отделения (начальник Воротнюк) работали на строительстве цементного завода (Цементстрой). Вместо 300 человек по договору на работы выводилось до 180 человек. При этом хозорган не заботился об отоплении и ремонте помещений лагпункта, не предоставил обещанные постельные принадлежности. Часть заключенных работала на погрузочно-разгрузочных работах в складских помещениях КМК (600 человек вместо 850). При этом люди получали дополнительное питание, лагерь же – топливо, транспорт, производился текущий ремонт помещений лагпункта. 200 заключенных (по договору – 500) использовались на угледобыче и на поверхностных работах угольных предприятий треста «Куйбышевуголь». При этом рабочие не имели ни спецодежды, ни постельных принадлежностей. По решению ГКО 70 человек (вместо 300) из-за отсутствия одежды и обуви работали на литейном производстве Киселевского завода №605.

200 (вместо 500) заключенных Кемеровского ОЛП (начальник Кузнецов) использовались на строительных работах завода №1200 Наркомугля, 100 человек – на коксохимзаводе. Оба хозоргана также не обеспечили людей спецодеждой. Заключенные Кемеровского ОЛП №1 (начальник Иванов) работали на участке аэродромного строительства, не имея рукавиц и спецодежды. На Гурьевском металлургическом заводе в соответствии с решением ГКО трудились 300 заключенных Гурьевского ОЛП (начальник Петров) на погрузочно-разгрузочных работах. Все они получали дополнительное питание. Обе стороны стремились соблюдать все условия договора.

Хуже обстояли дела в Апхунском лаготделении (начальник Сережкин), заключившим в 1942 г. договор на поставку 500 человек для работы на руднике Темир-Тау на добычу железной руды и доломита. Однако лагерь мог в среднем ежедневно поставлять только 160 человек. Администрация рудника отказывалась

перезаключать договор, требуя освобождения занимаемых помещений лагпункта №1. Из-за преобладания контингента, не пригодного к выполнению тяжелых работ, его ослабленная часть переброшена на производство ширпотреба (лагпункт №3) и на подсобное хозяйство (лагпункт №2).

Для обеспечения рабочей силой шахт треста «Ленинуголь» был образован Кольчугинский ОЛП, который в соответствии с договором должен был ежедневно поставлять для шахт 800 заключенных. Хозорган своих обязательств по организации и устройству лагеря не выполнил. Попытки руководства лаготделения снять рабочую силу и закрыть лагерь ввиду его неготовности не нашли поддержки со стороны руководства области. Почти все лаготделения, включая и промышленные ИТК в Тайге и Яе, имели большой контингент нетрудоспособного лагерного населения, в состав которого входили и активированные инвалиды – вообще не пригодные к труду [1].

Руководство ОИТК УНКВД Кузбасса с первых месяцев своей деятельности начало активно заниматься вопросами комплектования лагподразделений медицинскими кадрами из числа вольнонаемных лиц, улучшением медицинского обслуживания заключенных, расширением количества койко-мест в стационарах, обеспечением необходимым количеством лекарств.

Особое внимание уделялось организации питания заключенных и вопросам снабжения продуктами лаготделений, которые постоянно испытывали перебои в снабжении продовольствием. В рационе заключенных остро ощущалась нехватка жиров, мяса, рыбы, круп. Попытка замены недостающих продуктов менее калорийными овощами способствовала физическому ослаблению людей. Если в 1943 г. поставщики задолжали лагерю 178 т макарон, 55,5 т мяса, 47 т жиров, 56 т сахара, 14,5 т мыла, то уже в 1944 г. руководство ОИТК УНКВД Кемеровской области добилось повсеместного погашения всех недопоставок продовольствия, кроме рыбы, 40 т которой не было получено из Владивостока. Взамен поступившей испорченной рыбы на местном рынке было закуплено 3,2 т мяса, 17,5 т черешни, 5 т рыбы, 21,7 т жиров и 11,5 т мыла. Для закупки продовольствия использовали и средства, полученные от контрагентских работ. На них в 1944 г. было закуплено 37,5 т картофеля, 8,3 т овощей, 12,7 тыс. л молока и 4,8 т мяса [1, 1944].

Принимались меры по организации питания и на местах. Был пересмотрен и обновлен весь контингент заключенных, занятых на материальноответственных работах, в том числе и на пищеблоке. На всех кухнях был установлен контроль вольнонаемным составом при закладке продуктов в котлы. В Яйском отделении в начале 1944 г. введена двухразовая выдача хлеба в день. Заключенные, работавшие в ночную смену, стали получать ночью горячее питание.

Для решения продовольственной программы лагерю выделили в аренду земельные угодья, не всегда находившиеся вблизи лагподразделений. Так, для лагпункта №2 Кемеровского ОЛП земля была отведена при совхозе №58 на расстоянии 70 км от жилой зоны. В весенне-летний период значительная часть ослабленного контингента была переведена на сельскохозяйственные работы (индивидуальный и легкий труд). Его использовали в подсобных хозяйствах хозорганов, взявших на себя обязательство выделять дополнительные оздоровительные продуктовые пайки. Так, в Новокузнецком отделении 200 человек были переведены в совхоз КМК, Кемеровский ОЛП направил 400, Гурьевский ОЛП – 150 человек в близлежащие совхозы. На собственных пригородных хозяйствах работало до 450 заключенных. С апреля по ноябрь на этих работах было занято ежедневно 1200 человек. Для ослабленных людей продолжительность рабочего дня устанавливалась в соответствии с физическим состоянием и характером работы. За этот период большинство контингента окрепло и было переведено на основные работы.

Благодаря внедрению растениеводства в 1943–1944 гг. продовольственные запасы лагеря пополнились соответственно с 2302 т до 4202 т картофеля, с 997 т – до 1286 т овощей, со 137 т – до 306 т зернофуража и другими продуктами. Хотя это не закрыло всех потребностей лагеря, так как не был учтен расход овощей на замену недополученной крупы в III и IV кварталах 1944 г., все же способствовало улучшению физического состояния людей.

Другой не менее важной формой оздоровления заключенных являлось направление их в оздоровительные пункты (ОПП), в которых месячное пребывание заключенного на усиленном питании сочеталось с нормированным посильным трудом. Если в 1943 г. оно не отвечало своему назначению и не давало весомых результатов из-за отсутствия должного питания и формального подхода, то в 1944 г., ввиду значительного улучшения продовольственного снабжения лагеря, через ОПП было пропущено 4437 человек. Из них было выписано и введено в трудовой фонд лагеря 3622 человека. При этом 1993 человека медицинской комиссией были признаны годными для использования на тяжелом и среднем труде. Были созданы и оздоровительные команды (ОК). Срок пребывания в них колебался от 15 до 30 дней при усиленном питании и легком труде. В течение 1944 г. через них прошло 6004 человека, из них после выписки 5415 человек пополнили трудовой фонд лагеря. Всего же в 1944 г. через оздоровительные учреждения лагеря прошел 10441 человек, из которых 9037 физически восстановили свою работоспособность и могли быть использованы на основных работах. Но ограниченный лимит оздоровительных пайков сдерживал этот процесс [1].

Дополнительные продовольственные пайки выделялись и хозорганами. В соответствии с изменениями циркулярного письма Наркомторга СССР за № 3210/159 от 8 мая 1943 г., произведенными на основании письма Главного управления снабжения СССР от 26 августа 1943 г. за №СО-2769с и письма этого наркомата от 10 августа 1943 г. за №3210/262, был разрешен отпуск дополнительного второго горячего питания спецконтингенту лагерей НКВД СССР, работающему на предприятиях и стройках, выполняющему и перевыполняющему нормы выработки, за счет лимитов питания данного хозоргана [2, л. 119; 3, л. 48].

Были внесены коррективы и в уже заключенные договора. Так, Беловский цинковый завод ежедневно стал выделять дополнительное питание на 250 человек, Гурьевский металлургический завод – на 250 человек, Салаирский рудник – на 400 человек, КМК – на 600 человек. В течение 1,5–2 месяцев 1200 человек ежедневно получали дополнительное питание в пределах 1000–1200 калорий. Это позволило оздоровить часть людей и вскоре использовать их на тяжелых и средних работах хозоргана.

В целях профилактики от различных заболеваний во всех лагподразделениях начали сбор колбы и приготовление хвойного настоя для заключенных [1].

Много внимания руководство лагеря в 1944 г. уделяло вопросам улучшения бытовых условий людей – как важного фактора улучшения физического состояния заключенных. Оно стремилось довести норму жилой площади на 1 человека до 2 м². На 1 января 1944 г. жилплощадь всех лагерных помещений составляла 15789 м², что равнялось 1,34 м² на 1 человека. Только за 1944 г. дополнительно введено 3032 м² жилья. Общая жилая площадь лагеря к концу 1944 г. составила 26082 м² при общей численности лагерного контингента 16500 человек, или 1,6 м² на 1 человека. Из-за плохих жилищных условий лагерь расторг договор с трестом «Ленинуголь», закрыв лагпункт численностью 250 человек. Было также снято 250 человек с лагпункта шахты «Байдаевская». Из-за большой скученности в жилых помещениях на 280 человек сокращено количество рабсилы по заводу №605.

Появлению ослабленного контингента во многом способствовало отсутствие сезонной одежды и обуви, постельных принадлежностей, нижнего белья, т.е. вещдоговательства. В зимние периоды валенками было обеспечено только 31,9% всех заключенных, телогрейками – 61,2%, полупальто – 33,9%, нательным бельем – 69%, гимнастерками – 74,4%. Это в свою очередь снижало численность рабочей силы на производстве. Так, в ноябре–декабре 1944 г. из-за отсутствия теплой одежды не выходило на работу 7,22% от общей численности трудоспособного лагерного населения. В этот период руководство лагеря неоднократно поднимало перед ГУЛАГом вопрос о выделе-

нии специального фонда белья и верхней одежды для отличников производства военного времени. Через ГУЛАГ оказывалось определенное воздействие на хозорганы, которые не выполняли своих договорных обязательств в обеспечении рабочей силы необходимым количеством комплектов спецодежды, постельных принадлежностей, обуви [1].

В результате всей проведенной работы удалось добиться и уменьшения смертности с 613 человек в 1944 г. до 354 – в 1945 г. [1]. Руководство ГУЛАГа НКВД СССР отметило ОИТК УНКВД по Кемеровской области в числе шести ОИТК, давших лучшие показатели в деле оздоровления лагерного контингента и имевших показатель смертности заключенных ниже 0,4% от общей численности [3, л. 256].

Уже в конце 1943 г. 30,7% заключенных выполнили производственные нормы в пределах от 100 до 125%. 37,1% контингента значительно превысили производственные задания (от 126 до 200%). Более 11% рабочих справилось с выполнением производственных заданий на 200%. Однако еще более 15% заключенных не справлялось с производственными заданиями из-за слабого физического состояния [1].

Однако, несмотря на принятие мер, направленных на оздоровление контингента, поднять физический профиль людей до соответствующего уровня удалось с трудом, поскольку продолжался дальнейший вывоз этапами наиболее трудоспособных заключенных за пределы области. Так, в 1944 г. 2594 человека были отправлены этапом за пределы области, а 1612 человек были переданы в военные комиссариаты [1].

Необходимо было рационально организовать трудовое использование заключенных. Главная роль в решении этой задачи отводилась культурно-воспитательной части лагеря (КВЧ). Предстояло решать вопросы вовлечения всего работоспособного лагерного населения в производственные процессы и вопросы организации трудсоревнования за досрочное выполнение государственных планов в условиях военного времени. С этой целью все трудоспособные заключенные распределялись по бригадам, каждая из которых закреплялась за определенным участком работы. До каждой производственной бригады были доведены все расценки работ, нормы выработки.

Работники КВЧ, в первую очередь воспитатели, проводили разъяснительную работу среди заключенных. Только за 1944 г. для них было прочитано 226 лекций, проведено 6199 политбесед. Широко практиковались громкие читки газет о положении на фронтах и задачах советской экономики, о подвиге трудовой деятельности тружеников тыла. В 1944 г. было проведено 16783 читки. К различным событиям в стране и внутри лагеря выпущено 967 стальных газет и молний.

На производстве активно внедрялись стахановские методы труда. Совместно со штабом трудового сорев-

нования в лагере были созданы 103 бригады численностью 3011 человек, работавшие по стахановским методам. Постепенно налаживалось производственно-техническое обучение новых рабочих. Благодаря этому в 1943 г. было обучено 1803, а в 1944 г. – 1879 человек. Во второй половине 1943 г. было проведено 156 стахановских вахт [1].

В 1944 г. трудсоревнованием было охвачено 11749 человек, в том числе 327 производственных бригад общей численностью 9331 человек. В рядах соревнующихся значился 2771 отличник производства. Активно внедрялось прикрепление отстающих к передовикам производства с целью обучения передовым методам работы. Результаты такого обучения показывали медленный, но неуклонный рост производительности труда.

Больших производственных успехов добилась бригада заключенных Яйской швейной фабрики под руководством Реутовой, которая, соревнуясь с бригадой Щениковой на пошиве вещдоловствия для Красной армии, закончила годовой план за 9 месяцев 15 дней при производительности труда 156%. Их соперники завершили годовой план девятью днями позже. Высокой производительности труда добились соревнующиеся бригады заключенных, работавшие в копрвом цехе КМК. Бригады Соловьева и Эльзассерс давали ежедневно 428% дневной выработки, бригада Ивановского – 378%, бригады Сосункевич и Грушкова – по 303%.

Успешно работал в 1944 г. один из лучших цехов КМК – штамповочный. Он шесть раз завоевывал 1-е место в заводском соцсоревновании. В этом цехе 70% рабочих составляли заключенные. 3 бригады, работавших в цехе вырубки КМК, годовой план завершили 11 октября 1944 г. К концу года участок цеха, обслуживаемый заключенными, выдал высококачественной стали сверх плана 16380 т, сэкономив при этом 1329 т металла. Передовая бригада, руководимая Каханиди, выдала сверх плана 7539 т стали и сэкономила при этом 1329 т металла. Часть вырубщиков была приравнена к мастерам первого класса.

Хорошо трудились и заключенные Гурьевского ОЛП. На Гурьевском металлургическом заводе имелось 228 стахановских бригад общей численностью 3320 заключенных, из которых 2819 являлись отличниками производства. Лучшими на заводе считалась бригада №2, работавшая на заволке мартеновских печей, и №1, специализировавшаяся по болванкам. В 1944 г. было проведено 73 стахановских вахты с участием всех бригад. Выполнение плана в эти дни составляло в пределах от 150 до 220%. Отдельные коллективы превысили план до 300% [1].

В результате ударного труда и массового охвата трудсоревнованием все производственные показатели плана в 1944 г. были успешно выполнены, а Тайгинский и Гурьевский ОЛП выполнили годовой план

досрочно. В итоге получена прибыль в сумме 52728 тыс. руб. (по плану же – 44361 тыс. руб.), выполнение финансового плана составило 118,8%. На 104% был выполнен сельскохозяйственный план по освоению посевных площадей и сбору продукции, а также по промышленности. По контрагентским работам ОИТК выполнило план на 112%.

Многие заключенные получили поощрения за лучшие показатели в производственной деятельности в виде денежных премий, продовольственных посылок, выдачи дополнительного питания за счет хозорганов. Опыт лучших производственников отмечался в печати. Стахановцам выделяли в бараках отдельные комнаты с железными кроватями. В 1944 г. досрочно было освобождено 610 человек, в том числе и за высокие производственные показатели и примерное поведение в быту [1].

В 1944 г. резко вырос и спрос на использование труда заключенных. В качестве новых хозорганов в 1944 г. выступили Кемеровские азотно-туковый и коксохимзавод, разгрузочно-погрузочные работы на котором осуществляли пока 60 человек. Готовы были принять рабочую силу из числа заключенных и другие предприятия. Так, предприятия ОСМЧ-3 Наркомстроя СССР могли принять рабочую силу до 2500 человек. 200 человек просил директор завода № 587 Наркомата электропромышленности СССР (Ленинск-Кузнецкий, п/я–25) [5, л. 13; 6, л. 94, 107].

Итак, комплексный подход руководства ОИТК УМВД Кузбасса к решению вопросов, связанных с восстановлением трудоспособности лагерного контингента и вовлечением его в производственную деятельность в 1943–1944 гг., позволил сохранить жизнь и работоспособность многим заключенным. Произошли существенные изменения в вопросах их трудоустройства и в угольной промышленности региона, особенно в вопросах улучшения питания и бытовых условий, организации труда. Предстояло сохранить работоспособность имевшихся рабочих, не снижая их производственных показателей. Выход был найден за счет новой формы привлечения контингента – передачи лиц, осужденных на небольшие сроки заключения, заменявшиеся им работой на шахтах до истечения срока наказания. Так, в целях обеспечения высокой угледобычи в III и IV кварталах 1943 г. постановлением ГКО от 19 августа 1943 г. обязал НКВД СССР передать в угольную промышленность страны 6000 человек, осужденных на срок до двух лет, с последующим освобождением и закреплением на шахтах [6, л. 251–252].

В результате шахты Кузбасса получили дополнительную рабочую силу, компенсируя на небольшой промежуток времени труд ослабленного контингента. Изменение условий содержания, создание определенной обстановки на производстве казалось бы должно было способствовать вливанию людей в рабочие

коллективы. Однако отсутствие стимула и заинтересованности в труде бывших заключенных, с одной стороны, нерешаемость и игнорирование со стороны администраций шахт их социально-бытовых проблем – с другой, не способствовали закреплению данной группы рабочих в составе шахтерских кадров.

Весной 1945 г. в соответствии с директивой ГУЛАГа за №42/3784 от 8 марта 1945 г. в лагерях ОИТК была проведена большая работа по улучшению бытовых условий заключенных. Во всех лаготделениях ОИТКЛ Кузбасса была полностью введена вагонная система спальных мест. Для рекордистов было создано 5 барачков, полностью оборудованных железными кроватями и необходимым инвентарем – тумбочками, скамейками, табуретками, умывальниками. Было создано 33 камеры для хранения личных вещей. В женских бараках созданы комнаты гигиены. Значительно улучшилось обеспечение людей постельными принадлежностями: тюфячными наволочками было обеспечено 85,1% от всего состава, одеялами – 63%, простынями – 43,8%, подушечными наволочками – 41,7%. Дефицит постельного белья возмещался наличием у заключенных собственных одеял и матрацев.

В 1945 г. улучшилось снабжение заключенных продуктами питания. Для лиц, выполняющих и перевыполняющих производственные нормы, в лаготделениях стали отпускать дополнительные пайки, а также усиленное питание в оздоровительных командах. Люди, работающие на контрагентских работах, получали еще дополнительное питание за счет фондов хозоргана.

Возросло и количество лиц, охваченных трудовым соревнованием. Из 6948 заключенных соревновались 6212 человек, 63 бригады стали отличниками производства у хозорганов. Так, штамповочный цех КМК, полностью обслуживаемый контингентом, добился высоких производственных показателей. В 1945 г. он завоевал переходящее Красное знамя Сталинского ГК ВКП(б) и звание лучшего среди спеццехов КМК. Увеличилось число передовых бригад Яйской швейной фабрики, регулярно выполняющих производственные нормы на 130–150%. Среди них бригады Пасс, Реутовой, Кондратьевой, Ивановской, Щенниковой и др. [1].

Значительно улучшились производственные показатели и у Сиблага – сельскохозяйственного лагеря. Своевременная и качественная подготовка кадров через учебный комбинат, организация трудового соревнования, деятельность оздоровительных пунктов в целом, привлечение к посильному труду инвалидов и ослабленных заключенных позволили расширить производственную деятельность лагеря. Так, в 1944 г., в период весеннего сева, было засеяно 37066 га земли вместо 36769 запланированных, в том числе зерновых – 27274 га, картофеля и овощей – 3847 га. Все показатели растениеводства выполнены: внесение

удобрений – на 147%, план культивации – на 113% (на 11853 га больше, чем в 1943 г.), план тракторных работ – на 122,6% (на 37209 га больше, чем в 1943 г.).

Успешно работали и животноводы лагеря. Выходное поголовье коров достигло 2570. Вывод делового приплода составил 17449 голов. План сдачи мяса крупного рогатого скота был выполнен на 153%. Были превышены и плановые показатели валового надоя молока и выхода сливочного масла. В соответствии с приказом руководства НКВД СССР №180 от 23 апреля 1945 г. по итогам работы сельскохозяйственных подразделений ГУЛАГа СССР за 1944 г. Сиблагу вручено переходящее Красное знамя с выдачей премии за выполнение плана с превышением показателей по животноводству (приказ №35) [8]. В приказах начальника лагеря часто отмечались животноводы Суловского лаготделения, показавшие добросовестное отношение к труду. Так, в 1944 г. отмечена их исключительная инициатива для создания сытой и теплой зимовки для домашних животных. Они самостоятельно за семь месяцев 1944 г. заготовили и вывезли в лагерь 2103 м³ дров, заготовили и заскирдовали 130 т сена и заложили 25 т силоса. В ходе текущего ремонта ими был отремонтирован весь животноводческий комплекс.

Особенно отличилась производственная бригада, руководимая заключенной Понковой. Приняв 50 опоросов у свиноматок, получили 422 поросенка, причем 25 поросят сверх плана. Бригада также произвела 28 отъемов, отняв от матки 211 поросят весом в 21,2 кг при плане 13 кг, при этом не допустив ни одного случая гибели животных. Своими силами бригада заготовила и подвезла к свиарникам 310 м³ дров, заскирдовала 30 т доброкачественного сена, посадила и обработала 1 га картофеля. Ударно работала и бригада заключенных доярок, руководимая Борщевской. По своему стаду от 92 фуражных коров бригада за 7 месяцев 1944 г. надоила 20,1 тыс. центнеров молока, добившись в июле сверхпланового среднесуточного надоя 11 кг на корову. Своими силами бригада заготовила 140 м³ дров и 45 т сена.

На заготовке дров и грубых кормов производственные задания значительно перевыполнили бригады, руководимые заключенными Ереминым, Хоменко, Заводской, Супрун, Петрушиной, Шиловой, Лавринович, Шендер, Кирьяненко, и бригады заключенных с конебазы под руководством Селиванова и Лыхина [7].

Хорошо работали и промышленные предприятия лагеря. Несмотря на регулярные недопоставки фондового сырья и вспомогательных материалов (шерсть, овчина, кислота) план выпуска продукции был выполнен на 114,1%. Сверх плана изготовлено 4,8 т войлока, 4,8 т строительной кошмы, 16300 пар пимной стельки. Из-за отсутствия сырья изготовлено только 6603 полшубка вместо 13500 (48,8%), 5602 шапки вместо 11500 (48%), вместо 20000 пар валенок изготовлена

15331 пара (77%). Из утилизированных отходов дополнительно изготовлено 1635 пар рукавиц, 1728 меховых жилетов, 2063 пары меховых туфель, 340 пар меховых чулок. Кроме того, изготовлены прочие меховые изделия на сумму 92,9 тыс. руб.

Вместо 45 т веревки изготовлено 50. Сверх плана получено 1164 кг шпагата, 19 кг ниток. Швейных изделий изготовлено на сумму 2045 тыс. руб. вместо 1025 тыс. руб. по плану (195%), произведено 16447 трикотажных изделий вместо 95000 запланированных. На 147% лагерем выполнен план в денежном выражении по деревообработке, на 115% – по металлообработке. Изготовлено 204000 пар варежек и носков, 38500 деревянных ложек при плане 25000 штук, получено 8,7 т мыла. Произведенный прочий ширпотреб в денежном выражении составил 924 тыс. руб. При этом экономия по себестоимости составила 1513 тыс. руб. Только Мариинское лаготделение перечислило управлению лагеря 2180 тыс. руб. вместо 1104 тыс. руб. по плану, 1782 тыс. руб. сэкономило Баимское лагерное отделение [8]. Мариинское лаготделение также оказывало посильную помощь промышленным предприятиям города, в исключительных случаях продолжая поставлять им рабочую силу. Заключенные приняли участие в строительстве и монтаже завода №16 Главснаба наркомата пищевой промышленности [4, л. 100].

В 1944 г. в Сиблаге отмечалось улучшение физического состояния заключенных и их трудоиспользование. Если в 1943 г. группа «А» (годные для тяжелого физического труда) составляла 69,2% от общей численности, то за первое полугодие она возросла на 9,5% и составила 78,7%, а в Мариинском лаготделении она была равна 84,8% [8]. Большую работу по оздоровлению лагерного контингента проводило руководство Баимского лаготделения. Только за 9 месяцев 1944 г. была восстановлена работоспособность 1277 заключенных. Из назначенной Баимскому лаготделению дотации за истекший период в сумме 1855 тыс. руб. на содержание активированных инвалидов было получено только 238 тыс. руб., остальные расходы покрыты накоплениями от выпуска промышленной продукции. До конца года лаготделение сэкономило свыше 1,5 млн руб. [8].

Из-за дефицита кожаной и суррогатной обуви ослабленные заключенные были привлечены к плетению лаптей из коры, лыка, ивы, талины и вербы и на заготовку указанного сырья. В соответствии с планом 1944 г. предстояло изготовить 25800 пар лаптей для лагерного контингента. Кроме того, труд инвалидов был использован при изготовлении метел для заводов оборонной промышленности. В течение только 1944 г. было изготовлено 413,4 тыс. метел, из них реализовано 323,4 тыс. штук. Их труд использовался и на изготовлении предметов ширпотреба из отходов и местного сырья. Только за 4 месяца 1944 г. было изготовлено и реализовано подобных товаров на сумму 303,9 тыс. руб.

Благодаря принятым мерам в трудоустройстве выработка на одного человека, занятого в промышленном секторе лагеря, возросла со 153 руб. в январе 1944 г. до 188 в марте. Прибыль от реализации промышленной продукции за I квартал 1944 г. выразилась в сумме 103,5 тыс. руб. вместо запланированных 43 тыс. руб. [8].

В условиях лагеря развивалась и технико-прикладная мысль. Будучи в тяжелых условиях заключения, талантливые рационализаторы делали все возможное для увеличения производительности и облегчения труда людей. В немногочисленных документах, характеризующих работу БРИЗа, есть сведения о технических изобретениях. Так, изобретение универсального медицинского аппарата для изъятия жидкости и вливания лекарственных препаратов в организм человека доктором Мариинского госпиталя Титаренко (заключенный) заменяло собой до десятка разных дорогостоящих аппаратов и приборов. Оно было одобрено руководством ГУЛАГа, а сам автор премирован 500 руб. На лагерном заводе «Восход» создали 100 экземпляров этого аппарата.

Мастеровощесушильного завода Ново-Ивановского лаготделения заключенный Фохт за рационализаторское предложение, связанное с допаркой картофеля за счет накопленного тепла во время бланшировки, премирован 100 руб. Его изобретение приносило ежегодную экономию заводу в сумме 50–60 тыс. руб. за счет повышения производительности труда, сокращения расходов топлива, увеличения пропускной способности печей. Заключенные – работники этого же завода старший кочегар Куфельд и механик Москаленко премированы 100 и 75 руб. за ряд рационализаторских предложений, позволяющих ежегодно экономить средства в размере 100 тыс. руб. [8].

Таким образом, в 1943–1945 гг. проделана большая работа по оздоровлению контингента, что позволило расширить трудоустройство в экономике Кузбасса. Определенный вклад в трудовую копилку победы внесли и заключенные Сиблага – крупнейшего сельскохозяйственного лагеря, специализировавшегося на растениеводстве и животноводстве. Широкое распространение получила контрагентская деятельность многочисленных лагподразделений ОИТК МВД Кузбасса.

Библиографический список

1. Архив Информационного центра УВД Кемеровской области. – Ф. 11. – ОИТК.
2. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. Р-415. – Оп. 1. – Д. 46.
3. ГАКО. – Ф. Р-415. – Оп. 4. – Д. 39.
4. ГАКО. – Ф. П-75. – Оп. 1. – Д. 96.
5. ГАКО. – Ф. П-75. – Оп. 1. – Д. 205.
6. ГАКО. – Ф. Р-456. – Оп. 1. – Д. 2.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 9414. – Оп. 1. – Д. 1613.
8. Архив Информационного центра УВД Кемеровской области. – Ф. 11. – Сиблаг.